

ЛИТЕРАТУРА. ИСКУССТВО

Кишиневские театралы со стажем помнят, как громко и многообещающе двадцать пять лет назад начинался молодежный театр «Лучафэрула». Помнят дружные ряды выпрашивающих «лишних билетов» уже за час-полтора до спектакля, долгие овалы и сцену, усыпанную цветами, восторженные рецензии в республиканской и всесоюзной прессе. Помнят тех юношей и девушек (ныне «заслуженных» и «народ-

ных») — Иона Шкурю, Валентину Избешук, Дмитрия Фусу, Екатерину Малюк, Нину Доний и многих других выпускников первой молдавской студии училища имени Б. Шуккина, которая стала основой новорожденного молдавского театра. Все это было. Но постепенно стихли овалы... А нынче...

Нынче зал вновь рукоплещет. И на сцену вновь летят цветы.

Творчество молодых

ПУСТЬ СВЕТИТ!

В ЭТОМ ГОДУ, получив в Москве высшее театральное образование, возвратились в родные пенаты двадцать три «счастливых», выпускники третьей молдавской студии Шуккинского училища. Возвратились и дерзко принародно изъявили горячее желание заставить вновь засиять звезду «Лучафэрула». К их числу будет сказано, заявили не только на словах.

Из разных городов и сел Молдавии, по-разному попавшие четыре года назад пред строгие очи приемной комиссии, они все очень разные. Раскованный, ироничный, склонный к легкому эпатажу Сережа Продан; мягкий, деликатный Георгий Петрару; прямая и, может быть, чуть-чуть резкая Лена Абабий; сдержанный, немногословный, вдумчивый Петря Вуткарэу... Двадцать три лица, двадцать три характера, двадцать три взгляда на мир. Но есть в них одно общее, объединяющее — восторженная, юношески пылкая и трепетная любовь к театру.

Приехавшие вместе с молодыми актерами ректор училища Г. Пелисов и руководитель студии профессор А. Борисов после первых аплодисментов кишиневской публики своим питомцам сказали, что Шуккинское не помнит столь богатого талантами, столь яркого и многообещающего выпуска — девять дипломов с отличием! А чуть раньше, в редакции «Советской Молдавии» пришло письмо, подписанное народным артистом СССР М. Ульяновым и заслуженным деятелем искусств РСФСР, профессором В. Шлезингером, где, в частности, говорилось, что некоторые из этих юных актеров уже сейчас могут составить честь любому театру страны.

Но высокие оценки в дипломах, добрые слова учителей и наставников следовало подтвердить. Поэтому четыре дипломных спектакля, которые были вынесены на суд кишиневцев, стали для новобранцев «Лучафэрула» не только знакомством со своим будущим зрителем, но и серьезнейшим испытанием.

...Старый, добрый водевиль. «Станция Шамбодэ» Э. Лабиша, автора знаменитой «Соломенной шляпки». С него начали ребята свои первые выступления, с него начнем и мы.

Водевиль — жанр весьма своеобразный и достаточно опасный. Ибо увлекшись откровенной фарсово-

стью действия и характеров, легко перейти ту незамысловатую грань, за которой искусство превращается в дешевой и пошлой балаган. И приятно отметить, что за каскадами опереточного духа, атмосферой преувеличенных эмоций, эксцентрической техникой движения, походы, жесты молодым актерам удалось сохранить то чувство красоты и органичности, без которого нет настоящего искусства.

Поставленный профессором В. Шлезингером, спектакль смотрится на одном дыхании и на одном дыхании играется. Легко, изящно, весело.

Яркая театральная форма этой постановки особенно явно проявила актерскую индивидуальность каждого, своеобразие сценического почерка, склонность к амплуа. Она сразу открыла зрителю удивительную пластичность, живую мимику, прекрасные задатки комедийного актера Петри Вуткарэу; умение вжиться в образ, тонко расставить акценты, сыграть на нюансах и полтонах Иона Сокирки; яркую одаренность характерной актрисы Лены Абабий. Надо сказать, что хорошее владение техникой сценического движения, пластичность, умение быть естественным и органичным на сцене — эти актерские качества присущи большинству питомцев Шуккинского училища. Несмотря на некоторые недочеты им трудно отказать в профессионализме.

Еще один спектакль, беспорочно состоявшийся — «Сашка» В. Кондратьева в постановке Г. Черняховского. Здесь молодым актерам был предложен более серьезный и сложный материал для осмысления.

Кто он такой, рядовой солдат Сашка? В исполнении Петри Хадырку — смекалистый и храбрый воин, весельчак и балагур, душа-парень, напоминающий чем-то героев Гашека и Твардовского. Как все идущий в атаку и мечтающий в часы передышки о мире, о любви, о счастье. И только как он — взявший на себя смелость и ответственность не выполнить приказ комбата, считая его неверным и несправедливым...

Актеры играли тех, чья молодость совпала с тяжелыми и горькими годами войны. Играли убедительно, психологически обоснованно и точно. Им удалось передать главное — тот нравственный пафос, который

является основой и высшей точкой повести и спектакля, создать атмосферу времени.

В этой постановке доминирующим был второй «кит» из двух, на которых лежит вахтанговский театр — психологизм. Поэтому здесь в полной мере раскрылись драматические дарования труппы. Богатая и сложная система внутренних переживаний и реалистически ясное их выражение Зинаиды Змеу, мастерство и тонкость в создании психологического портрета Валентина Делинского, умение убедить зрителя в достоверности всего происходящего на сцене исполнителя главной роли Петри Хадырку.

На первый взгляд, кажется не совсем удачным выбор для постановки силами данной труппы двух последних спектаклей — пьесы Эдуардо Де Филиппо «Моя семья» и драмы Льва Толстого «Живой труп». Но дело в том, что цели и задачи дипломного спектакля несколько иные, нежели обычного, постановочного. Основное для педагога-постановщика показать возможности и потенции, степень одаренности и уровень мастерства каждого конкретного молодого актера. Поэтому судить эти спектакли с обычных позиций и предъявлять к ним обычные требования — не совсем правомерно.

Но и в названных двух спектаклях есть удачные сцены. Очень хороши все «цыганские эпизоды» в «Живом трупе». Сделанные на эмоциональном подъеме, они легки, динамичны, с тонким и продуманным пластическим рисунком. Есть в этих постановках и актерские удачи. Нельзя не отметить дуэт Маша — Протасов (Лиза Пыслару — Георгий Петрару). Отказавшись от всего внешнего, активно не играющего на внутреннее состояние героя, на ситуацию, они сумели создать целостную словесно-пластическую ткань спектакля.

Однако это молодое пополнение «Лучафэрула» заслуживает более серьезного отношения, нежели только «уверения в совершеннейшем к нему почтении».

По мудрому выражению шведского врача Акселя Мунтэ, «знание можно взять у других, мудрости надо научиться самому». Юным актерам порой не хватает чувства меры в желании развлечь, во что бы то ни стало рассмешить зрителя (как то часто было в «Моей семье»). Кроме того, часто они забывают о партнерстве, без которого спектакль рассыпается, перестает быть цельным и единым произведением. Нет у них еще и опыта контакта с залом, мгновенной реакции на изменение его настроения и состояния.

Как осознают сами исполнители, в училище не делают готовых «актеров». Профессионалами, мастерами можно стать лишь в стенах родного театра, на родных подмостках. Первый шаг к этому уже сделан.

Сейчас еще трудно что-либо предсказывать. Ясно лишь одно — труппа «Лучафэрула» пополнилась целой группой молодых талантливых артистов. Помогут ли им вырасти, стать тем, на что они сделали серьезную заявку, — мастерами — покажет время. Хочется верить, что их, молодых и дерзких, ждет счастливая звезда. Пусть светит!

М. ИРИМЧУК.